

MINI.CITID

ГОМЕР НЕ БЫЛ СЛЕПЫМ!

Улугбек ЕСДАУЛЕТ, поэт

О том, что Гомер бы незрячим, мы знали еще из школьных учебников. Помнится, в них были иллюстрации бюста слепого поэта, созданного в Александрии в эпоху эллинизма (то есть шесть-семь столетий спустя после смерти Гомера). Ныне мы располагаем многочисленными фактами, дающими основания утверждать, что Гомер не был слепцом. Российский профессор А. Портнов, к примеру, проводивший в течение ряда лет серьезные исследования, пришел к такому заключению.

По словам ученого, он задался вполне логичным вопросом: «Давайте задумаемся, смогли бы реализовать свой талант Шекспир, Байрон, Пушкин, если бы они родились слепыми? Могут ли слепцы создавать великие литературные произведения, поражающие читателя особо зоркой наблюдательностью и изощренной многоцветностью художественной палитры?».

При изучении «Илиады» и «Одиссеи» А. Портнов обратил внимание на часто встречающиеся в поэмах «крупные и мелкие планы», замечательные «пейзажные зарисовки» и на поразительную точность, детализацию и разноцветность картин, убедительно иллюстрирующих состояние героя и значимость происходящих событий. Мыслимо ли, чтобы незрячий мог сказать такое:

*Так от широкого веяла,
сыпясь по гладкому току,
Черные скачут бобы
иль зеленые зерна гороха...*

Возможно ли, чтобы даже гениальный слепой художник так точно уловил, а главное в трех строчках описал мгновенный взгляд пловца, зависшего на штормовой волне:

*Поднятый кверху волной
и взглянувши быстро вперед,
Невдали пред собою увидел он землю...*

Или же, не кажется ли вам запредельной чертой человеческой фантазии для незрячего поэта такая детализация пейзажной зарисовки?

*В зимнюю пору громовержец
Кронион восходит и,*

*Ветры все успокоивши,
сыплет снег непрерывный,
Гор высочайших главы
и утесов верхи покрывая,
И цветущие степи, и тучные пахарей нивы;
Сыплется снег на брега
и на пристани моря седого,
Волны его, набежав, поглощают...*

А вот следующее почти «лабораторное наблюдение», сделанное Гомером:

*Если полипа из ложа ветвистого
силою вырвешь,
Множество крупинок камня
к его прилепляется ножкам...*

Итак, сделав тщательный аналитический разбор таких строк, профессор пришел к заключению:

«Если бы Гомер действительно был слеп, в его поэмах главенствовали бы звук, осязание и запах, а зрительные ассоциации были бы подавлены. Когда я провел подсчет зрительных, звуковых, осязательных и запаховых ассоциаций, то оказалось, что Гомер 85-90 процентов информации о внешнем мире передает на основе зрительного восприятия, около 10 процентов приходится на слух, остальное – на осязание и запах. Такое распределение характерно для вполне здорового человека, которому зрение составляет до 90 процентов информации об окружающем мире», – убежден он.

Почему же до последних лет считали Гомера слепым? Этим мы, оказывается, в «долгу» у интеллектуалов, особенно философов славного города Александрии. Однако все по порядку.

Древние греки, как говорится, и слухом не слыхали о слепоте Гомера, поскольку не было никаких оснований для этого. А первые скульптурные изображения поэта появились спустя приблизительно триста лет после его смерти. Что интересно, на всех из них он изображен зрячим. На монете IV века до н. э., найденной на острове Хиос, где, по преданию, был похоронен поэт, Гомер похож на Зевса с широко открытыми глазами. Известны и другие древние изображения зрячего поэта, но все они созданы до эпохи эллинизма, начало которой положил Александр Македонский. Завоевав Египет, как известно, великий полководец основал город, названный его именем. Александрия стала затем мировым центром эллинистической культуры. В этом городе зародилось понятие «великий слепой», относящееся к Гомеру. В ту пору в среде философов Александрии были характерны суждения о

превосходстве «зрячести слепоты» мировоззренческого духа интеллектуальной элиты (стало быть, самих философов) над «слепотой зрячести» малообразованной, некультурной массы рядовых горожан. Оказывается, именно в то время в Александрии, в храме Гомера, был создан знаменитый бюст поэта. К этому следует добавить, что тогда весь просвещенный мир эллинистической культуры, затаив дыхание, прислушивался к мнению и оценке Александрии. Поэтому, если александрийские умы считают, что Гомер был слепым, стало быть, так и оно есть. Какие могут быть сомнения?

После этого исследователи творчества поэта, усиливая миф о его слепоте, приводили строчки из «Одиссеи»:

«Муза его при рождении

злом и добром одарила –

Очи затмила его,

даровала за то сладкопенье»,

посвященных слепому от рождения знаменитому певцу Демодоку, и сочли их автобиографичными. Однако профессор Портнов не согласен с подобной трактовкой вышеприведенных строк.

В статье о мифической слепоте Гомера, опубликованной в журнале «Наука и жизнь», он пишет: «Думается, что если Демодок был слеп от рождения и не знал, что такое цвета и формы окружающего мира, то прообразом Гомера он быть никак не может. Судите сами: в игривой и даже эротической песне Демодока о том, как хромой бог-кузнец Гефест поймал железной сетью жену-изменницу Афродиту в объятиях бога войны красавца Арея, полностью отсутствуют цвет, свет, форма предметов и их описание. Но зато именно в песне слепого от рождения поэта и певца Демодока с небывалой для поэм Гомера силой проявился звук. Все знают выражение «гомерический смех», но никто не обратил внимания на тот факт, что этот знаменитый смех – создание не Гомера, а Демодока. Ведь только в его песне боги дважды «поднимают смех несказанный», а попросту говоря, буквально умирают от смеха, глядя на опутанных железной сетью незадачливых любовников, лежащих на ложе Гефеста.

Песнь Демодока – классический пример того, как слепой поэт фиксирует внимание слушателей на действии и звуке. Похоже, что Гомер вставил в свою поэму песнь слепца в качестве «развлекательной программы», но сделал это корректно и безупречно, с точки зрения даже современной этики, указав имя автора песни и органично включив ее в описание веселого народного праздника».

Вполне возможно, Гомер мог ослепнуть в старости, однако это никак не отразилось на его творчестве. Таким образом, вопреки устоявшемуся в течение веков мнению, выяснилось, что великий поэт Древней Греции не был слепым от рождения.

С УЛЫБКОЙ ОБ ЭЗОПЕ

В шестидесятых годах прошлого столетия острый на язык Оспанхан Аубакиров опубликовал в газете «Лениншіл жас» статью о состоянии казахской сатиры под заголовком «Сатирики: от Эзопа до Ислама Шугаева». Прочитав ее, И. Шугаев спрашивал коллег: «Кто такой Эзоп? Где, мол, он работает?». Такой вопрос неожиданно возникает и ныне.

В истории было два Эзопа. Первый – живший в VI веке до нашей эры древнегреческий сатирик и основоположник литературного жанра «басня». По легенде, он с молодых лет страдал за свой едкий язык. Дошло до того, что возмущенные за сатирические стихи неизвестные лица сбросили сатирика со скалы. Он на всю жизнь остался хромым. Этот Эзоп был человеком трагической судьбы, отталкивающей наружности, бесправный раб. Однако он остался в благодарной памяти народа как одержимый гений своей эпохи. Его знаменитые басни дошли до наших дней в великолепных переводах, начиная с баснописцев Древнего Рима и Античной Греции – соответственно Федра (I век д. н. э.) и Бабрия (I-II века) до Лафонтена и Крылова, Абая и Байтурсынова.

Относительно его тезки – римского артиста-трагика Эзопа Клодия (I век д. н. э.) – очень мало сведений, дошедших до сегодняшних дней.

РАБ И ПТИЦА

Возомнивший себя философом человек среднего достатка Ксанф пришел однажды на невольничий рынок, дабы купить раба. Ему в глаза бросились два хорошо сложенных приятной внешности юноши, между ними, переминаясь с хромой на здоровую ногу, стоял невзрачный Эзоп. Увидев это, Ксанф:

– Посмотрите на них, вот что значит философия в действии: торговец, чтобы оттенить преимущества своих рабов, посередине выставил калеку, – заорал он возмущенно. Однако денег на покупку одного из двух приятных рабов у него не оказалось.

– Ты лучше купи меня, – обратился к нему весь искривленный Эзоп.

– Зачем мне непригодный к работе урод? – возмутился Ксанф.

– Тебе, кажется, нужен советчик, – сказал раб.

– Ты всегда такой говорун? – удивился философ.

– Говорящая птица всегда в цене, поэтому не прогадай, – предупредил его Эзоп.

Ксанфу понравились слова раба, и он тут же совершил покупку. А поэт со временем, на самом деле, стал неизменным советником хозяина.

МАЧЕХА

Однажды Ксанф, взяв с собой Эзопа, пошел за зеленью к огороднику. Выбрав нужные овощи, только было собрался рассчитаться, к нему обратился зеленщик:

– Если ты мне объяснишь, почему сорняки покрывают тщательно посеянные и пестуемые мною растения, то я бесплатно отпущу выбранный вами товар, – сказал он.

Ксанф растерялся, не найдя ответа. Тогда Эзоп:

– Если любая женщина второй раз выйдет замуж, то своим детям от первого брака она – мать, а сводным детям будет мачехой. И как, по-твоему, кого она будет больше любить, кого лучше кормить?

– Конечно, своего дитя, – ответил огородник.

– И земля такая же. Для тех, кого родила сама, она – мать. Разве то, что ты сажаешь и сеешь, для нее не пасынки? – заключил Эзоп.

И СЛАДКИЙ, И ГОРЬКИЙ

Однажды Ксанф поручил Эзопу к приходу друзей приготовить очень вкусное блюдо.

– Когда придут гости, на столе будет самое вкусное на свете блюдо, – обнадеживает уверенно Эзоп. Затем на базаре покупает говяжий язык. Однако у гостей «язык по-эзопски» не вызывает особого восторга.

– Это и есть твое самое сладкое блюдо? – не скрывая досады, вопрошает Ксанф.

– Да, на свете нет ничего лучшего, чем язык. Без языка ты ничего не сможешь сделать: не сказать то, что ты хочешь, не приказать, не дать, не

взять, не построить государство, не издать законы, обеспечивающие порядок в нем, словом, все вокруг замрет, наступит абсолютное бездействие. Это касается и твоей философии, которая развивается благодаря языку, Ксанф!

Ни хозяин, ни гости не смогли возразить сказанному.

На следующий день, дабы испытать Эзопа, Ксанф вновь пригласил друзей в гости.

– Сегодня ты купи на базаре продукты и приготовь самую невкусную еду, – приказал хозяин.

Эзоп повторил вчерашнее, приготовил очередное блюдо из языка.

– Ты же вчера говорил, что самое вкусное на свете язык, а сегодня он у тебя оказывается самое невкусное, – с насмешкой сказал Ксанф.

– Верно говоришь, хозяин, – ответил ему без тени сомнения Эзоп, – что есть на этой бренной земле хуже языка? Разве не язык повинен в драках, ссорах, зависти, во лжи, в возникновении войн, нередко в массовой гибели людей? И сейчас, Ксанф, ты выговариваешь мне разве не без помощи языка?

«Откуда мне знать?»

Однажды на улице глава города встретил Эзопа и спросил, куда он направляется.

– Не знаю! – ответил неуважительно резко Эзоп.

Городовой такой ответ принял за издевательство и приказал страже отправить поэта в тюрьму. И когда ему скрутили руки, Эзоп во след уходящему:

– Я же тебе сказал! Идя по улице, откуда знал, что угожу в тюрьму, – отчаянно закричал поэт.

Удивленный находчивостью Эзопа, хозяин города тут же повелел отпустить его.

В БАНЕ ТОЛЬКО ОДИН ЧЕЛОВЕК

Как-то Ксанф отправил Эзопа узнать, много ли народу в бане. Вернувшийся поэт сообщил хозяину о том, что там всего лишь один

человек. Обрадованный Ксанф, заспешил в баню, но в ней оказалось полно народу.

– Почему ты врешь?! – заорал рассерженный Ксанф.

– Посмотри на этот камень. Когда я пришел, он лежал у порога, все спотыкались об него, матерились, но никто не догадался убрать его с дороги. Только один из споткнувшихся, недолго думая, поднял камень и отбросил его подальше. После этого я подумал, что единственный человек в этой моечной это он, – ответил спокойно Эзоп.

КАКАЯ БЫЛА ЛЕЙЛИ?

Знаменитый азербайджанский шаир Низами Гянджеви (1140–1188) сказал: «Мужество поэта в его любви». Написанный им в 1188 году знаменитый дастан «Лейли и Меджнун» посвящен именно этому великому чувству.

Стихи поэта Меджнуна, настоящее имя которого Кайыс, вышли в свет на русском языке в восьмидесятых годах под общим названием «Стихи о Лейли». У нас подборка стихов Меджнуна в переводе А. Балкыбека была опубликована в газете «Қазақ әдебиеті». В биографии Кайыса (Кайс) есть интереснейший факт.

Широко известно, что Кайыс, без ума влюбленный в Лейли, посвятив ей прекрасные газели, но не добившись взаимности чувств, превратился в Меджнуна. Однажды, признав в облаченном в лохмотья дервише Меджнуну, великолепным голосом распеваям душераздирающие любовные газели, шах тех краев проникся искренней жалостью к поэту. И тут же обратился к своим визирям: «Какие печальные газели у бедолаги? Его песня цепляет за сердце. Пусть перестанет бродяжничать, распевая грустные песни. Из-за его прекрасных стихов и песен я женю его на Лейли. Создайте условия Меджнуну, искупайте, переоденьте, верните ему прежний облик. Затем поезжайте от моего имени к отцу девушки, попросите ее руки, заплатите калым и соедините узами брака Меджнуна с его столь недоступной возлюбленной. Пусть влюбленный поэт проживет оставшуюся жизнь без печали, сделаем богоугодное дело».

Шах сказал – дело сделано. К полусонно поющему поэту привели Лейли, согласную после уговоров выйти за него замуж. Однако Меджнун даже не взглянул на сидящую перед ним свою вожденную, продолжая грустную песню. Девушка, не выдержав такого, бросилась его обнимать. «Меджнун, не горюй, вот я, сама пришла к тебе», – объясняла она. Но

бедный поэт, глядя на нее: «Нет, ты не Лейли! Моя Лейли другая», – не подпускал ее к себе.

Вот такой неожиданный поворот! Почему Меджнун не узнал свою любимую? Этот вопрос оставим нашим читателям.

А мы поищем ответа на вопрос: «Какая была Лейли?». Была ли, как ее воспевают звезды Востока, неопикуемой красоты? Великий персидский поэт Саади (1213–1292) по этому поводу написал следующее: «Шах, услышав о безумной любви Меджнуна, загорелся увидеть Лейли. Однако, увидев ее, разочаровался. Ибо она смотрелась гораздо бледнее любой девушки из его гарема. Когда шах сказал об этом визирю, тот ответил: «Повелитель, вы гляньте на Лейли глазами Меджнуна!».

КАК НАЗЫВАЕТСЯ КОМЕДИЯ ДАНТЕ?

Знаете ли вы, какую комедию написал Данте? Возможно, этот вопрос покажется читателю неуместным и забавным. Поскольку широкая публика хорошо знает, что Данте Алигьери – автор всемирно известной «Божественной комедии» (в дословном переводе «Божья комедия»).

Наш поэт Мукагали Макатаев прекрасно перевел это произведение на казахский язык, озаглавив его «Құдыретті поэма», в переложении на русском – «Всемогущая поэма».

Однако далеко не всем известно о том, что Данте свое произведение назвал скромно «Комедия». А эпитет к ней «божественная», а по-нашему – «құдыретті» появился в названии творения великого итальянского поэта спустя 200 лет после его смерти.

В свое время по издательским соображениям такое изменение выглядело выигрышным. Что получилось на самом деле? Сегодня первоначальное название произведения позабыто всеми.

ОТЧЕГО УМЕР БЕТХОВЕН?

Есть различные мифы о смерти Бетховена. В одних из них он умер от гепатита, в других – от цирроза печени, в-третьих источниках, якобы, сифилис стал причиной его смерти.

Недавно эти легенды и мифы, как говорится, полетели в Тартары. По результатам последних исследований, оказалось, великого композитора погубило... тривиальное пристрастие к рыбным блюдам.

К такому выводу пришли ученые Чикагского университета здравоохранения. Они в течение трех лет тщательно изучили пучок волос Бетховена. Эти волосы композитора, приобретенные за баснословную сумму в свое время на аукционе «Сотби», передала исследователям одна из почитательниц его таланта. Радиационный анализ указал на повышенное содержание свинца в их составе. Это подвигло ученых сделать следующий вывод.

Бурное развитие тяжелой промышленности в Германии и Австрии в XIX веке пагубно отразилось на экологии этих стран. В то время не уделяли особого внимания соблюдению природоохранных мер. Поэтому все промышленные отходы обычно сбрасывались в реки. Ядовитый свинец попадал в организм рыб, которые позже доставлялись на стол горожан.

По записям биографов композитора, Бетховен во время проживания в Вене любил пропустить несколько бокалов белого вина с кипящими парами форели. А в его повседневном меню, оказывается, неизменно были щука и хариус.

По словам современников, великий композитор страдал от сильных болей в желудке. И это самый убедительный факт, подтверждающий, что он был отравлен свинцом. Эту версию усиливает и то, что в его волосах не обнаружен меркурий, входящий в состав лекарств, рекомендуемых при болезни сифилисом.

ОТВЕТ ИАСАУИ

(от Идрис шаха)

Однажды один туркестанский суфий сказал Кожа Ахмету Иасауи следующее:

– Я хочу учиться, но без книг и учителей, стоящих между мною и истиной, поскольку любой наставник не постоянен, а любая книга пуста.

Иасауи ответил ему так:

– Замечаю, ты как бы хочешь без рта отведать пищу, без желудка переварить ее. Может быть, ты желаешь ходить без ног, не оплачивая за товары делать покупки? Возможно, я тебе помогу, но ты должен отказаться от названных своих органов!

Задумайся на мгновение, как ты хочешь питаться без желудка, понять суфизм без противных тебе слов, как ты, жаждущий истины, хочешь отказаться от ее родника?

Возможно, интересно учиться без книг, получать уроки без наставников, еще интереснее фантазировать по поводу познания основ науки. И также, наверное, увлекательно мечтать о колдовстве и магии. Однако, если мы проигнорируем их, то что получим в результате?

СКУПОСТЬ МИКЕЛАНДЖЕЛО

Увидев позолоченные дворцы и восхитительные скульптурные памятники – бессмертные творения великого Микеланджело, неописуемый восторг испытывает каждый посетивший Флоренцию. Мастер редчайшего дарования оставил богатое творческое наследие.

Жизнь и творчество создателя «Давида», «Моисея», «Сикстинской капеллы», «Оплакивания Христа», «Адов суда», «Битвы в Кашине», «Пьеты», а также других прекрасных скульптур и архитектурных шедевров, рисунков и фресок итальянского скульптора, художника, архитектора, поэта Микеланджело Буонаротти (1475–1564) спустя и пять веков после его смерти приковывают к себе внимание исследователей. Парадокс в том, что Микеланджело в течение долгих лет не жалевшем своего времени, которое и тогда было «на вес золота», на создание неповторимых шедевров, в жизни был крайне скуп. Американский профессор, искусствовед Рэб Хэтфилд, читающий лекции в Сиракузском университете Флоренции, изучив финансовые документы и частные переписки из архива великого мастера, написал книгу «Богатство Микеланджело», где сделал вышесказанное заключение.

Мы, естественно, удивленно вопрошаем: «Как это?». В ранее прочитанных нами книгах и статьях Микеланджело показан на редкость несчастным художником, прожившим в беспросветной нужде тяжелую жизнь. Восхищаясь его творениями, созданными по нашим убеждениям в невыносимо трудных условиях, искренне сочувствовали ему.

В течение восьми лет изучавший жизнь признанного творца Хэтфилд на конкретных документах доказал, что Микеланджело был очень богатым. Свое богатство он тщательно скрывал от сограждан, дрожа над каждой монетой. Причем оно было нажито им не к старости, как это обычно бывает. В течение всей его 89-летней жизни деньги у него не переводились, они хранились в сундуке. Однако он всегда старался молчать о своем богатстве, ни с кем им не делиться, так всю жизнь и прожил, слезно повторяя: «нет, нет денег».

«Он был самым богатым художником всех времен, – утверждает в своем интервью Хэтфилд, – однако не подпускал к своему богатству даже

членов своей семьи. Чтобы они не просили денег, великий мастер вечно жаловался на недостаток средств на жизнь». Микеланджело, к примеру, при выездном характере работы, чтобы сэкономить деньги, заказывал всего лишь одну кровать на нескольких своих помощников.

Как известно, ему не было и тридцати лет, когда он создал «Давида», «Пьету», а с приходом широкой известности его гонорары росли все больше и больше. Сенсационные выводы о благосостоянии великого итальянского скульптора сделал тот же профессор Рэб Хэтфилд. Он в вышеупомянутой статье утверждает, что умерший, якобы, в нищете создатель «Давида» и «Пьеты» был самым богатым художником всех времен. В современном исчислении его состояние достигало десятков миллионов американских долларов.

Профессор Хэтфилд совершенно случайно нашел в итальянских архивах неизвестные прежде банковские счета Микеланджело. Пытаясь определить сроки создания некоторых изображений на потолке Сикстинской капеллы, он тщательно изучал письма великого мастера эпохи Возрождения. В них были сведения не только о выполненных работах, но и упоминания о банковских счетах. В результате упорного поиска эти документы были найдены среди давно и многократно изученных банковских счетов современника Микеланджело Леонардо да Винчи. В них были указаны суммы, эквивалентные сотням тысяч сегодняшних долларов США. «Когда я увидел эти цифры, я напрочь забыл о потолке», – признался профессор.

После этого американский ученый эти и другие счета, все финансовые документы, письма, деловые переписки, автобиографию, словом, все сведения и информации сопоставил, проанализировал, системно обобщил. В итоге выяснилось, что великий мастер был весьма высокооплачиваемый и в то же время крайне скупой предприниматель. Ведь его очень высоко ценили, поэтому и платили ему самые высокие гонорары.

«Так, во время декорирования, архитектурного оформления библиотеки Лауренциана во Флоренции Микеланджело получал ежемесячный оклад от папы Клементя VII, равный \$600 тысячам в год», – пишет Хэтфилд.

За надгробие папы Юлия II он получил золотом более \$10 млн, хотя так и не завершил эту работу. Он принимал заказы, обязуясь сделать раза в четыре больше того, что был физически в состоянии осуществить, и всякий раз брал солидный задаток. При украшении крупных зданий и создании высоких скульптур невозможно обойтись без помощников. Однако трясущийся за каждую монету Микеланджело экономил

копейки на подсобниках, а также на членах своей семьи. Он никогда не отличался щедростью при расчете с наемными работниками.

Дом в Риме, где он умер, был бедным – без обстановки, книг и предметов роскоши. Поэтому его считали почти нищим человеком, обремененным материальными и жизненными трудностями.

Итальянский искусствовед Фред Плоткин, работающий над книгой «По следам Микеланджело», считает, что накопительство, скупость художника, возможно, связаны с тем, что когда-то он испытывал очень большие финансовые трудности. «Даже сейчас мы знаем о нем совсем немного. То, что мы знаем, известно в основном из записей самого Микеланджело, точность которых зависит от настроения, в котором он пребывал. У него часто было плохое, печальное настроение», – пишет он.

Гений эпохи Возрождения был не бедняком, а скрягой. Рэб Хэтфилд в своей книге утверждает: «Широко бытовавшее мнение о том, что прекрасные творения художника не были достойно оценены современниками, не оказывали ему заслуженных им почестей и уважения – все это издавна распространенный стереотип о людях творчества. Если идет речь о звездах спорта и кино, то мы тут же посчитаем их гонорары, а художники всегда нам кажутся обиженными судьбой, находящимися под бременем материальных и иных тягот. Будто их никогда нельзя назвать богатыми. Тем более, имеющими огромное состояние, поскольку они в нашем понимании должны вечно ходить голодными».